

уровень грамотности делал мусульман более похожими на православное большинство, а не на западно-христианские религиозные меньшинства.

Материалы Переписи позволяют увидеть примерную сословную принадлежность мусульман. Так, в Екатеринбурге татары принадлежали к купечеству (10 чел.), мещанству (118 чел.), крестьянству (455 чел.), один татарин оказался в числе «иностранцев» и еще один не был отнесен ни к одной из сословных категорий. Таким образом, самые крупные сословные группы – это крестьяне – 77,64%, а также мещане – 20,13%. Среди башкир не было купцов и мещан, один человек принадлежал к сословию «иностранцев», а остальные к крестьянскому сословию. К крестьянам были отнесены и все мещеряки, находившиеся в городе.

В уезде основная масса башкир, татар и мещеряков (около 12 000 чел.) принадлежала к сословию крестьян, меньше процента принадлежало к мещанскому сословию. Кроме того, среди татар уезда был один войсковой казак, шесть чел., не указавших свое сословие и три потомственных дворянина [2, с. 276–279]. И если в случае с городом Екатеринбургом мы можем сказать, кто именно составлял верхушку мусульманского сообщества [1, с. 247–248.], то на уровне уезда этот вопрос, по всей видимости, остается нерешенным.

Таким образом, анализ материалов Переписи 1897 г. позволяет говорить не только об отличиях мусульман от других религиозных меньшинств, но и о различиях между городскими и уездными мусульманами. Эти различия были заметны в этнической и сословной структуре населения, а также в уровне грамотности.

Источники и литература

1. Главацкая Е. М., Старостин А. Н. Мусульманская община Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в.: численность и институты // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 244–251.

2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Слово, 1904. 301 с.

3. Торвальдсен Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2016. № 3 (154). С. 9–28.

© Бобицкий А. В., 2017

УДК 94:39(571.6)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА И БЫТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА К НАЧАЛУ XX в.

В. В. Дементьева

Студент

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет,
пр. Ленина, 27, 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация,
эл. почта: 5toria@mail.ru

В статье рассматривается процесс трансформации традиционного уклада. Выявлены основные изменения, которые произошли в традиционном образе жизни и экономике коренных малочисленных этносов. Проанализированы основные положительные и отрицательные факторы, которые возникли в результате изменения политики государства к началу XX в. Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки РФ, договор № 14.Z56.16.5304-МК (грант Президента).

Ключевые слова: традиционный уклад, аборигены, коренные малочисленные народы, этнография, русское население, традиционное хозяйство.

V. V. Dementeva

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL STOCKING AND LIFE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Komsomolsk-na-Amure State Technical University,
pr. Lenina, 27, 681013, Komsomolsk-na-Amure, Russian Federation,
e-mail: 5toria@mail.ru

The article deals with the process of transformation of the traditional way of life. The main changes that have occurred in the traditional way of life and economy of indigenous small ethnic groups are revealed. The main positive and negative factors that arose as a result of a change in state policy towards the beginning of the 20th century were analyzed. The research was supported by the Russian Federation Ministry of Education and Science, the contract № 14.Z56.16.5304-MK (President Grant).

Key words: the traditional way, aboriginal people, native minorities, ethnography, traditional economy, Russian people

Трансформация традиционного уклада и быта стали важным историческим процессом в жизни коренных малочисленных народов Дальнего Востока. К началу XX в. у них произошёл переход от традиционного аграрного общества к современному [4, с. 208].

Изменения традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов начиналась с быта коренных малочисленных народов. Проживая в привычных условиях народы, населявшие Дальний Восток занимались своими привычными для каждого этноса традиционными занятиями: морской зверобойный промысел, домашнее оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы, сбор дикоросов, лекарственных растений. Используя природные ресурсы, коренные этносы старались бережно относиться к окружающей природе. Чтобы будущие дети соответственно относились к тому, что их окружает, старшее поколение воспитывало в них бережливости. Особое значение имеют поведенческие традиции, которые они соблюдали и старались передавать из поколения в поколение [1, с. 18].

В этнических традициях и обычаях аборигенов Дальнего Востока имеют огромное значение религия. Они исповедовали в основном шаманизм, тотемизм, фетишизм, анимизм с элементами христианских обычаев. Суть верований заключалась вера в духов и подчинение шаманам, которые являлись для народа главой родовой общины и руководили производственной и бытовой жизнь народов [2, с. 26].

Ключевым моментом в истории развития коренных этносов стало присоединение аборигенов Дальнего Востока к Российскому государству. Регулярно взаимодействие с русским населением привело к коренным изменениям в жизни туземцев. Происходивший в то время процесс был достаточно прогрессивным, но довольно сложным. Во-первых, постепенное внедрение полунатурального хозяйства аборигенов во всероссийскую экономику исключило первобытную замкнутость и изолированность дальневосточных народов. Во-вторых, под воздействием русских людей у некоторых групп коренных малочисленных народов появились новые виды земледелия, такие как огородничество, домашнее животноводство. Эти разновидности хозяйства имели в основном натуральный характер [5]. В-третьих, многие группы коренного населения постепенно перешли от оленеводства, охоты и рыболовства к охоте на пушного зверя и торговле пушниной в обмен на промышленные товары и европейские продукты, другие, изменив характер оленеводства, перешли от мелкотабунного к крупнотабунному [1, с. 19].

В XIX – начале XX в. государство решило вовлечь хозяйства аборигенов в формирующуюся сферу капиталистического производства. Экономические преобразование привели к полному бесправия коренного населения и постепенно разрушали традиционный уклад [3, с. 201, 207]. Товарное значение приобретает пушнина, частично выходили на рынок продукты оленеводства, рыболовства, морского зверобойного промысла. Появление товарно-денежных отношений разрушило общее традиционное состояние у коренных народов, разрушив патриархально-родовой строй. С течением времени в жизни у коренного населения изменялось многое: они не делили между собой крупной мясной добычи, распространялась частная собственность на продукцию рыболовства, а также появилась личная собственность даже у каждого члена семьи [2, с. 27].

К началу XX в. коренные малочисленные народы стали делиться по признаку социального положения в обществе: на бедных и богатых. Богатое население стало мигрировать в города, разрывая связи со своей национальной средой. Очень резко в этот период времени видно вытеснение древних обычаев, норм обычного права из традиционной жизни абориге-

нов. Но в тоже время этот процесс у разных народов имел свои отличительные черты. У нанайцев и ульчей родовая организация распалась к середине XIX в. В наименьшей степени эти перемены коснулись коренного населения северных территорий, например, коряков, чукчей, эвенов. Социальные преобразования в их среде сдерживались сохранявшейся изоляцией от остального мира, непостоянными контактами с русскими, японскими и американскими купцами, промышленниками. В XVII–XVIII вв. усилились миграции, смешение населения как внутри одной группы, так и между различными этносами. В целом, с XVII до начала XX в. значительно изменилась и усложнилась этнографическая карта региона: уменьшились территории коряков, эскимосов, ительменов, существенно расширили свои территории эвены и эвенки [1, с. 19].

Присоединение дальневосточных земель к России имело и отрицательные стороны. Новая политика государства с целью обеспечить стабильность экономики страны в короткие сроки способствовала консервации архаичных общественных отношений и жестокой эксплуатации подневольного труда туземцев. Небывалых размеров налоги, отсутствие медицинской помощи, антисанитарные бытовые условия, злоупотребления администрации, притеснения со стороны купцов и казаков приводили к борьбе аборигенов за свои права. В XVIII – начале XX в. произошло несколько крупных столкновений коренных народов с русскими землепроходцами: на Охотском побережье, Камчатке, Чукотке. Грабеж русских и иностранных предпринимателей отразился на состоянии хозяйства коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Эти столкновения отрицательно отразились на жизни коренных малочисленных народов, к примеру, резко сократилось поголовье морского промыслового зверя, ценных пород пушного зверя и рыбы. Коренное население безжалостно эксплуатировали как русские торговцы и промышленники, так и свои собственные. За пушнину и рыбу они расплачивались товарами низкого качества, а торговые операции часто сопровождались спаиванием аборигенов водкой [5, с. 90].

В результате упадка традиционного хозяйства стала нехватка продуктов питания, резко увеличилась смертность коренного населения от голода, эпидемий кори и оспы. Такое тяжелейшее положение коренного населения сохранялось и в начале XX в. Широкое распространение ранее неизвестных болезней, массовый алкоголизм привели к высокой смертности, умственному и физическому их вырождению. Коренное население, не имея возможности прожить за счет исконных промыслов, вынуждено было изучать и применять новые занятия: работать по найму на добыче и засолке рыбы, заготовке сена и дров, на строительстве. Это было видно по тому, что на рудниках и приисках Приамурья, Сахалина стали работать коренные жители [2, с. 27].

Таким образом, в XIX – начале XX вв. произошли большие перемены в жизни коренных малочисленных этносов. В большей степени изменения в традиционном укладе и быте оказали отрицательное влияние, которое усугубляется по настоящее время [6, с. 18].

Источники и литература

1. Ахметова А. В. Советское государство и коренные малочисленные народы Дальнего Востока: учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре, 2012. 175 с.
2. Ахметова А. В. Власть и этнос: социальная политика советского государства в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока (1925–1985 гг.): Владивосток, 2013. 169 с.
3. Гореликов А. И. Экономическая модернизация традиционного уклада коренных народов Дальнего Востока // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2008. № 4-1. С. 201–208.
4. Дементьева В. В. Модернизация традиционного уклада и быта коренных малочисленных этносов села Кондон в XX – начале XXI вв. // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. С. 207–211.
5. Кудинова Н. Т. Регионоведение Дальнего Востока. Хабаровск, 2006. 234 с.
6. Хахалкина И. В. Проблемы и особенности занятости коренных малочисленных народов // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 4–2. С. 14–17.

© Дементьева В.В., 2017